

игнорируетъ то, что я уже ставилъ ему на видъ: г-нъ Пессе самъ, вѣдь, избралъ для своей критики путь наименьшаго сопротивленія, направивъ ея убийственные удары не противъ такихъ сочиненій Толстого, какъ „Царство Божіе“, „Въ чёмъ моя вѣра?“ хотя бы даже „Рабство нашего времени“, а противъ коротенькой, популярной брошюры. И наконецъ, никто, вѣдь, и не просилъ г-на Пессе тревожить тѣнъ великаго Маркса, низводя ее до участія въ спорѣ съ такимъ „человѣкомъ изъ толпы“, (подлинныя слова г-на Пессе, удаленные имъ изъ печатнаго оттиска, должно быть, „подъ впечатлѣніемъ извѣстій о тяжелой болѣзни Льва Николаевича“), — какъ этотъ „графъ Толстой“. (1) Вѣдь, я объяснялъ г-ну Пессе, что дѣло, конечно, не въ томъ, чтобы блестать цитатами, что я прибѣгалъ къ нимъ не изъ тщеславія, а единственно по своему невыгодному положенію человѣка, принужденнаго говорить, о мнѣніяхъ, съ которыми онъ несогласенъ, и въ основательномъ знакомствѣ съ которыми его, поэтому, могли заподозрить. Я указалъ г-ну Пессе на то, что, вотъ, Толстой цитируетъ только Евангелие, выражаетъ свои мысли болѣе, чѣмъ просто, — простонародно, — что такого друга народа, какъ г-нъ Пессе, даже коробить, какъ всякое пустословіе, — и всетаки въ мысляхъ Т-ого есть система, какъ признаютъ это даже противники (я сослался на слова нѣмецкаго профессора и ассесора суда P. Elzbacher'a: „der strenge Gedankenbau Tolstois“; см. его книгу: „Der Anarchismus“, S. 15). Г-нъ Пессе могъ бы не цитировать — не только что Маркса, — Бебеля, во всякомъ случаѣ, не такъ часто и длинно, — бѣда, конечно, не въ этомъ, а въ томъ, что ссылки его на Бебеля были неудачны, — такъ что я даже невольно проникся жалостью къ „этой несчастной „Женщинѣ“ несчастнаго Бебеля“. Несчастный Бебель превратился у г-на Пессе въ „жалкаго“, и вотъ, на меня въ „Нѣкоторыхъ поясненіяхъ“ посыпались упреки за такое мнимое отсутствие уваженія къ Бебелю. Это, конечно, недоразумѣніе. Я очень уважаю почтеннаго, хотя и нѣсколько мечтательного вожака нѣмецкой соціальной демократіи. Книга его для меня, дѣйствитель-

---

(1) Г-нъ Пессе не помнить, гдѣ Толстой отрекся отъ графскаго титула. Пусть онъ прочтеть: „Въ чёмъ моя вѣра?“ Изд. Елпидина стр. 244; „Изд. Св. Сл.“ стр. 204: „не могу, какъ я прежде это дѣлалъ, признавать ни за собою, ни за другими никакихъ званій, чиновъ и наименованій, кроме званія и имени человѣка“. — Г-нъ Пессе обращаетъ больше вниманія на обложку сочиненій Т-ого, чѣмъ на ихъ содержаніе.